

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 2 (2022)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/AHDL2386>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шоқубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

© Торайгыров университет

***З. К. Темиргазина, О. К. Андрющенко**

Павлодарский педагогический университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар

**КАЗАХСКАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ В СТИХАХ
ПАВЛА ВАСИЛЬЕВА**

Павел Васильев относится к поэтам, которые активно используют в своих произведениях русские фольклорные мотивы, персонажи, ритмы, поэтику. Он не просто «вкрапляет» фольклорные элементы в поэтические тексты, а делает их органической частью своей художественно-эстетической системы. Характерной чертой его поэзии является функционирование персонажей казахской народной демонологии. Эта черта отражает транскультурность поэтического мира Васильева, в которой симбиотически сосуществуют две культуры: русская и казахская. Функционирование мифологических персонажей народной демонологии позволяет поэту показать существование фантастического, мистического в обыденной жизни, продемонстрировать фантазмагоричность и таинственность обычных ситуаций. Васильев моделирует свой поэтический мир, в котором гармонично сосуществуют обычные люди и мистические персонажи, а привычные предметы выглядят таинственно и нереально. Так, в его произведениях действуют персонажи казахской низшей демонологии из категории «знающих» людей (дуана), полудемонический персонаж (шаман), а также такой демонологический персонаж, как шайтан. Актуальность изучения творчества транскультурного поэта – представителя литературы казахско-русского приграничья обусловлена необходимостью популяризации его оригинального и своеобразного поэтического наследия как части общеказахстанской культуры и литературы в европейских научных и академических кругах.

Ключевые слова: казахская демонология, демонологический персонаж, Павел Васильев, дуана, шайтан, шаман.

Введение

В творчестве Павла Васильева (1910–1937), русского советского поэта, фольклорные традиции, народная демонология, мифологические персонажи

занимают значительное место. Фольклорные традиции прослеживаются в поэзии Павла Васильева в ритмике стихов, в образной системе, в поэтике.

Среди казахских демонических персонажей – шайтана, жалмауыз-кемпир, жезтырнак, пери и других – выделяются полудемонические существа – колдуны, ведьмы, которые могут быть как мифическими существами, так и людьми. Также в нее включаются так называемые “знающие” – обычные люди, обладающие неким сверхзнанием, но не дотягивающие до статуса персонажа в народной демонологии [1: 10]. Таким образом, народная демонология включает в себя собственно демонологические, полудемонические персонажи, “знающих” людей, а также общефольклорные образы – героев сказок, былин, легенд.

Мифологический материал, ассимилированный в творчестве Васильева, представляет собой специфическую подсистему художественной системы этого поэта. Важными в методологическом отношении для исследования этой подсистемы являются несколько постулатов о месте и роли фольклора и, в частности, народной мифологии в литературе.

Литературовед должен обнаружить факты непосредственного обращения писателя к фольклору, учитывая при этом, что писатель может использовать фольклор и бессознательно, интуитивно, руководствуясь «культурной» памятью и т. п. Исследователи русской литературы второй половины XIX века отмечают, что фольклор окружал писателей того времени как элемент бытовой культуры, а литература создавала «большую культуру опосредованного фольклора, фольклора переосмысленного и эстетически актуализированного» [2: 10].

Проблема взаимосвязи фольклора и литературы нередко ограничивается фольклористами регистрацией фольклорных включений в литературном тексте без достаточно глубокого анализа специфики их поэтического освоения в тексте писателя. С другой стороны, литературоведы не всегда обнаруживают достаточной эрудиции в области фольклора и мифологии, что придает их исследованиям неконкретный, абстрактный характер. Таким образом, задача изучения функционирования фольклора в художественной системе писателя носит двуединый характер [3]. Во-первых, важно четко определить, какие фольклорно-мифологические элементы использует поэт, и, во-вторых, как происходит «вживление» фольклорных элементов в литературную ткань. С. Жукас как раз говорит об этом: «После перехода в литературу фольклорный образ, как правило, в той или иной мере теряет свое первоначальное содержание, он становится элементом нового художественного строя. Но для критического анализа нового смысла и функции необходимо “реставрировать” фольклорное содержание, смысл фольклорного образа в сферах его собственного функционирования» [4: 8].

Элемент одной семиотической системы (фольклора, мифологии), переходя в другую систему (литературу), приобретает новое качество, которое необходимо выявить, хотя осуществить это не всегда просто.

Материалы методы

Цель нашей статьи – исследование функционирования персонажей казахской народной демонической мифологии в творчестве П. Н. Васильева. Для реализации этой цели нужно решить две исследовательские задачи:

1 проанализировать использование казахских демонологических персонажей в качестве действующих лиц в произведениях как один из способов непосредственного взаимодействия семиотики мифологии и поэзии;

2 определить роль элементов казахской демонологии в создании образно-поэтической системы лирики Васильева как способа создания транскультурного текста.

Материалом для исследования послужили произведения русского советского поэта Павла Николаевича Васильева, в которых функционируют казахские фольклорно-мифологические персонажи. Стихотворения цитируются по изданию 1968 года [5]. Народно-демонологические представления как элементы одной семиотической системы преобразуются в семиотической системе художественных текстов Васильева, представляя собой «текст в тексте».

В произведениях анализируются литературные категории, в которых проявляется непосредственная взаимосвязь персонажей народной демонологии и поэзии: сюжет, действующие лица. Для выявления опосредованной связи мифологической и литературной систем, которая отражается в образно-эстетических средствах, осуществляется художественно-стилистический анализ текста произведений (см.: [6]). Кроме контекстуального анализа художественного текста, мы использовали этнокультурный комментарий, «реставрирующий» историю возникновения и бытования того или иного персонажа русской народной демонологии в своей семиотической среде, что выступает основой его трансформации в новой для него семиотической системе – поэтическом тексте.

Результаты и обсуждение

Исследователи говорят о значительном влиянии на творчество Васильева не только русских, но и казахских фольклорных мифологических традиций: «<...> Народная основа поэзии Васильева базируется не только на русском фольклоре. Живя среди казахов, поэт изучал их язык и народное искусство. <...> Васильев осознает кровную связь своего творчества с прииртышскими степями, где старинная русская культура издавна смешалась и сплелась с культурой казахской и киргизской» [7: 43–44]. В его поэтической картине мира неразрывно связаны две культурные стихии, образуя новую уникальную

транскультурную симбиотическую художественную реальность. П. Васильев прекрансо знал казахский язык, особенным образом использовал казахскую лексику в своем творчестве, поскольку понимал, что «казахский язык и речь передают особые реалии казахской национальной жизни, имеют многовековую историю» [8: 47].

Его творчество относится к так называемой «литературе пограничья». Дм. Новохатский писал о транскультурной специфике литературы пограничья: «Я» «литературы пограничья» осмысливается как конгломерат транскультурных элементов; в этом случае историческая память служит механизмом поддержания пограничного статуса-кво, позволяя принадлежать к нескольким культурам одновременно и предохраняя от полного слияния индивида с какой-либо из них» [9: 78].

Героем одного из стихотворений «Находка на Бухтарме» из цикла «Песни киргиз-казаков» является *дуана* (*диуана*, *дивана*). Этот персонаж восходит корнями к персидской мифологии, распространен в мифологии тюркских народов: туркмен, татар, таджиков, узбеков, азербайджанцев, башкир, киргизов, казахов и т. п. Согласно этнокультурным данным, это «юродивый, считающийся святым (суфием). Термин «Д.» (от тадж.-перс. девона, «одержимый дэвом»), по-видимому, возник тогда, когда дэвы ещё не считались злыми духами. Известия средневековых китайских источников позволяют предположить, что вплоть до раннего средневековья Д. называли шаманов» [10: 312].

В казахской народной демонологии *дуана* – персонаж из категории «знающих» людей, странствующий дервиш, шаман, прорицатель, обычно безымянный. Для него характерно бескорыстие. Неслучайно казахская поговорка гласит: «Диуанада ұй де жоқ, күй де жоқ (дословно «У странствующих дервишей нет ни семьи, ни добра»)» [11]. Причитания дуаны в ритуалах обычно начинаются так: «Менің атым диуана, жын-шайтанды куала, алтын-күміс дүниеге, көз салмайтын куана» (дословно «Мое имя диуана, я прогоню прочь джиннов, шайтанов, земные блага чужды мне, золото и серебро для меня ничто») [12]. По сюжету найденные на Бухтарме необычные кости дуана, прибывший из Актюбы, объявил священными останками добрых великанов-батыров и призвал молиться им. Но приехавшая из Омска научная экспедиция разоблачила эти утверждения: это кости древних зверей, погибших в ледниковый период:

А *дуана*, испугавшись,
Чтоб с ним не случилось беды,
Вновь в Актюбы
Проложил следы.
И в сотый раз опозорена его седина:
Наврал, наврал седой *дуана*.

Так и выходит:
Наврал *дуана*,
Вот тебе и на!
(Находка на Бухтарме) [5: 102].

Дуана выглядит жалким лгуном, опозоренным в глазах людей, а не уважаемым шаманом-прорицателем. Для сатирического изображения этого образа поэт использует повторы глаголов с негативной семантикой (наврал, наврал), гиперболу (*в сотый раз опозорена его седина*), фразеологизированную разговорную конструкцию со значением неожиданного результата (Вот тебе и на!).

Казахи взывают к шаману, полудемоническому персонажу, когда наступает джут (*джут – массовый падеж скота, вызванный обледенением пастбищ или обильным снегопадом, затрудняющим выпас скота в Казахстане и Киргизии*) и начинается падеж скота. Шаман должен своими заклинаниями и камланием предотвратить его:

*Убери, убери, хитрый джут,
Тонкий лед и белый туман,
Для тебя на кострах, старый джут,
Спляшет самый лучший шаман
(Джут) [5: 68].*

Как пишет исследователь религиозных верований народов Средней Азии Г. П. Снесарев, в начале XX века «вера в разного рода сверхъестественные существа была еще вполне реальна и так же реальна была обрядовая практика, связанная с ними» [12: 23]. Поэт, видимо, застал подобную практику у казахов и описывает ее.

В произведениях Васильева появляется еще один казахский мифологический персонаж – шайтан. В мусульманской мифологии это одно из имён дьявола, а также одна из категорий джиннов. Слово шайтан родственно библейскому термину «сатана». Шайтаны могут появляться в человеческом облике, иногда имеют имена [13: 1095]. Для транскультурного мировидения Васильева естественно упоминание о шайтане:

*А вот каменная мельница –
Дело другое:
В ней один **шайтан** разберется!
(Мельницы) (Васильев 1968: 189).*

Как мы видим, демононим шайтан употребляется в просторечно-разговорном контексте в фразеологизированной конструкции, перекликающейся с конструкцией «*В ней один черт разберется!*».

Использование казахских демононимов в поэтике Васильева – это не прием художественной стилизации под восточные мотивы, а естественное проявление транскультурности его художественного мировосприятия.

Таким образом, взаимодействие мифологии и литературы как двух разных семиотических систем в творчестве Павла Васильева происходит на уровне функционирования персонажей народной демонологии в роли героев произведений и на уровне использования наименований этих персонажей в поэтике и образно-художественном стиле поэта. Первый уровень отличается более внешним характером взаимодействия, подверженностью идеологическому влиянию; второй уровень отражает внутренние художественно-эстетические позиции автора и менее зависим от его идеологических взглядов.

Выводы

Поэзия П. Васильева отличается транскультурным характером и является симбиозом двух коренным образом различающихся культур: казахской кочевой и русской казачьей. Несмотря на различия культур, художественный мир поэта представляет собой единый конгломерат, объединенный его транскультурным мировоззрением. Павел Васильев хорошо знал казахский язык, казахские обычаи и традиции, пользовался казахским псевдонимом Мухан Башметов. В его лирике создаются уникальные гибридные тексты, в которых на внешнетекстовом и внутритекстовом уровнях проявляются симбиотические художественно-эстетические элементы. Он в соответствии со своими транскультурными эстетическими взглядами создает своеобразные поэтические символы, художественные образы, оригинальную поэтику.

Персонажи казахской народной демонологии выступают у Васильева как действующие лица. В качестве героев произведений Васильева выступают такие персонажи «низшей» демонологии, как «знающие» люди: *дуана*, *шаман*. Наименования демонологических персонажей – демононимы вплетаются в словесную ткань поэзии Васильева, участвуя в создании образных средств выражения (*шайтан*).

Использование персонажей казахской народной демонологии является специфической чертой транскультурного мировосприятия поэта, которое отражает естественный симбиоз русской и казахской культуры в художественно-эстетической картине мира Васильева.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Виноградова, Л. Н.** Славянская народная демонология : проблемы сравнительного изучения : Дис. ... докт. филол. наук. – Москва, 2001. – 91 с.

2 Русская литература и фольклор : (Вторая половина XIX века). – Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1982. – 444 с.

3 **Померанцева, Э. А.** Блок и фольклор. Русский фольклор: Материалы и исследования. - Т. 3. – М. – Л., 1958. – С. 203–224.

4 **Жукас, С. О** соотношении фольклора и литературы. Фольклор. Поэтика и традиция. – Москва : Наука, 1982. – С. 8–20.

5 **Васильев, П. Н.** Стихотворения и поэмы. – Л. : «Советский писатель», 1968. – 636 с.

6 **Темиргазина, З. К., Абуова, А. Б.** Функционально-стилистический компонент в учебниках русского языка для казахских школ: контент-анализ. // Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі / Язык и литература: теория и практика. – №1. – 2022. – С. 86–94.

7 История русской литературы XX века. - Ч. II. / Под общей ред. В. В. Агеносова. – М.: Юрайт, 2015. – 687 с.

8 **Абзуддинова, Г. К., Абельдинова, Г. О** культурных концептах в учебниках по русскому языку обновленного содержания образования. // Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі / Язык и литература: теория и практика. – №1. – 2022. – С. 46 – 52.

9 Новохатский, Дм. Транскультурный текст и тенденции русского литературного мейнстрима: «Ташкентский роман» Сухбата Афлатуни // Mundo Eslavo, 18. – 2019. – С. 74–91.

10 **Басилов, В.** Дивана // Мифы народов мира. Энциклопедия: электронное издание. Гл. ред. С. А. Токарев. – Москва, 2008. – С. 312.

11 Казахско-русский словарь // <https://sozdik.kz/ru/dictionary>.

12 **Снесарев, Г.** Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – Москва : Наука, 1969. – 336 с.

13 **Пиотровский, М.** Шайтан // Мифы народов мира : Энциклопедия: электронное издание. Гл. ред. С. А. Токарев. – Москва, 2008. – С. 1095.

REFERENCES

1 **Vinogradova, L. N.** Clavyanskaya narodnaya demonologiya : problemy sravnitel'nogo izucheniya [Slavic folk demonology : problems of comparative study]: Dis. ... dokt. filol. nauk. – Moscow, 2001. – 91 p.

2 Russkaya literatura i fol'klor: (Vtoraya polovina XIX veka) [Russian literature and folklore: (second half of the 19th century)] – L. : Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1982. – 444 p.

3 **Pomeranceva, E. A.** Blok i fol'klor. Russkij fol'klor : Materialy i issledovaniya [Block and folklore. Russian folklore : Materials and research]. - T. 3. – М. – Л., 1958. – P. 203–224.

4 **Zhukas, S. O.** Sootnoshenii fol'klora i literatury. Fol'klor. Poetika i tradiciya [On the correlation of folklore and literature. Folklore. Poetics and tradition] – Moscow : Nauka, 1982. – P. 8–20.

5 Vasil'ev, P.N. Stihotvoreniya i poemu [Poems and poems]. – L. : «Sovetskij pisatel'», 1968. – 636 p.

6 **Temirgazina, Z. K., Abuova, A. B.** Funkcional'no-stilisticheskij komponent v uchebnikah russkogo yazyka dlya kazahskih shkol: kontent-analiz [Functional-stylistic component in Russian language textbooks for Kazakh schools: content analysis] // Til zhəne ədəbiet: teoriyası men təzhiribesi / Yazyk i literatura: teoriya i praktika. – №1. – 2022. – P. 86–94.

7 Istoriya russkoj literatury XIX veka [History of Russian literature of the XX century]. - CH. II. Pod obshchej red. V. V. Agenosova. – Moscow: Yurajt, 2015. – 687 p.

8 **Abzul'dinova, G. K., Abel'dinova, G.** O kul'turnyh konceptah v uchebnikah po russkomu yazyku obnovlennogo soderzhaniya obrazovaniya [About cultural concepts in Russian language textbooks of the updated content of education] // Til zhəne ədəbiet: teoriyası men təzhiribesi / YAzyk i literatura: teoriya i praktika. – №1. – 2022. – P. 46 – 52.

9 Novohatskij, Dm. Transkul'turnyj tekst i tendencii russkogo literaturnogo mejnstrima: «Tashkentskij roman» Suhbata Aflatuni [Transcultural Text and Trends in the Russian Literary Mainstream: “Tashkent Romance” by Sukhbat Aflatuni] // Mundo Eslavo, 18. – 2019. –P. 74–91.

10 **Basilov, V.** Divana [Divana] // Mify narodov mira. Enciklopediya: elektronnoe izdanie. Gl. red. S. A. Tokarev. – Moscow, 2008. – P. 312.

11 Kazahsko-russkij slovar' [Kazakh-Russian dictionary] // <https://sozdik.kz/ru/dictionary>.

12 **Snesarev, G.** Relikty domusul'manskih verovanij i obyadov u uzbekov Horezma [Relics of pre-Islamic beliefs and rituals among the Uzbeks of Khorezm]. – Moscow : Nauka, 1969. – 336 p.

13 **Piotrovskij, M.** Shajtan [Shajtan] // Mify narodov mira: Enciklopediya: elektronnoe izdanie. Gl. red. S. A. Tokarev. – Moscow , 2008. – p.1095.

Материал поступил в редакцию 13.06.22.

*З. К. Темиргазина, О. К. Андрющенко
Павлодар педагогикалык университети,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
Материал баспаға 13.06.22 түсті.

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ ӨЛЕНДЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚ ДЕМОНОЛОГИЯСЫ

Павел Васильев өз туындыларында орыс фольклорлық уәждерін, кейіпкерлерін, ырақтарын, поэтикасын белсенді қолданатын ақындарға жатады. Ол поэтикалық мәтіндерге фольклорлық элементтерді тек нығайтпайды, сонымен қатар өзінің көркем-эстетикалық жүйесінің табиғи бөлігі етеді. Оның поэзиясының өзіндік ерекшелігі қазақ халқы демонологиясы кейіпкерлерінің қолданысы болып табылады. Бұл ерекшелік орыс және қазақ мәдениеттері бірлесіп өмір сүретін Васильев поэтикалық әлемінің трансмәдениеттілігін көрсетеді. Халық демонологиясы мифологиялық кейіпкерлерінің қолданысы қарапайым өмірдегі фантастикалық, тылсым тіршілік студі, әдеттегі жағдаяттардың таңырқарлығын және құпиялылығын көрсете білуге мүмкіндік береді. Васильев өзінің поэтикалық әлемін үлгілейді, онда кәдімгі адамдар мен тылсым кейіпкерлер қатар үйлесімді өмір сүреді, ал үйренішті заттар жұмбақ және болымсыз болып көрінеді. Мәселен, оның туындыларында «білгір» адамдар (дуана), жартылай жыһ-пері кейіпкерлері (шаман), сондай-ақ шайтан секілді демонологиялық кейіпкер санатындағы қазақтың төменгі демонология кейіпкерлері қолданылады. Трансмәдениет ақыны – қазақ-орыс шекаралас өлкелері әдебиетінің өкілі шығармашылығын зерттеудің өзектілігі оның төл және төл ақындық мұрасын жалтықазақстандық мәдениет пен әдебиеттің бір бөлігі ретінде еуропалық ғылыми-академиялық тұрғыдан кеңінен насихаттау қажеттілігінен туындады.

Кілтті сөздер: қазақ демонологиясы, демонологиялық кейіпкер, Павел Васильев, дуана, шайтан, шаман.

**Z. K. Temirgazina¹, O. K. Andryuchshenko²*

^{1,2}Pavlodar Pedagogical University,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Material received on 13.06.22.

KAZAKH DEMONOLOGY IN PAVEL VASILEV'S POEMS

Pavel Vasiliev refers to poets who actively use Russian folklore motifs, characters, rhythms, and poetics in their works. He does not just «embed» folklore elements in poetic texts, but makes them an organic

part of his artistic and aesthetic system. A characteristic feature of his poetry is the functioning of the characters of Kazakh folk demonology. This trait reflects the transculturality of Vasiliev's poetic world, in which two cultures coexist symbiotically: Russian and Kazakh. The functioning of mythological characters of folk demonology allows the poet to show the existence of the fantastic, mystical in everyday life, to demonstrate the phantasmagoricity and mystery of ordinary situations. Vasiliev models his poetic world in which ordinary people and mystical characters coexist harmoniously, and familiar objects look mysterious and unreal. So, in his works there are characters of the Kazakh lower demonology from the category of «knowledgeable» people (duana), a semi-demonic character (shaman), as well as such a demonological character as shaitan. The relevance of studying the work of a transcultural poet - a representative of the literature of the Kazakh-Russian borderlands is due to the need to popularize his original and original poetic heritage as part of the all-Kazakhstan culture and literature in European scientific and academic circles.

Keywords: Kazakh demonology, demonological character, Pavel Vasiliev, duana, shaitan, shaman.

Теруге 13.06.2022 ж. жіберілді. Басуға 30.06.2022 ж. қол қойылды.
Электронды баспа
2,19 МБ RAM
Шартты баспа табағы 18,65. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.
Компьютерде беттеген: А. К. Мыржикова
Корректор: А. Р. Омарова
Тапсырыс № 3937

Сдано в набор 13.06.2022 г. Подписано в печать 30.06.2022 г.
Электронное издание
2,19 МБ RAM
Усл. печ. л. 18,65. Тираж 300 экз. Цена договорная.
Компьютерная верстка: А. К. Мыржикова
Корректор: А. Р. Омарова
Заказ № 3937

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған
Торайғыров университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы
Торайғыров университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.
67-36-69
e-mail: kereku@tou.edu.kz
www.vestnik.tou.edu.kz